

*Секция «Актуальные аспекты филологии»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р филол. наук, профессор*

УДК 81-13

ИНВЕРСИЯ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Савчук И.П.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, e-mail: uruna_cabchuk@mail.ru

В данной статье ставится задача рассмотреть использование стилистических приемов (инверсии и лексических повторов) в текстах русских фольклорных легенд. Дается определение жанра легенды. Инверсия и лексические повторы рассматриваются как стилистические приемы в русских фольклорных легендах. Описывается значение употребления инверсии и лексических повторов в текстах фольклорных легенд. В конце статьи делается вывод о том, что используемые стилистические приемы (инверсия и лексические повторы) в жанре легенды подчеркивают выразительность языкового стиля данного жанра, делая фольклорную легенду фикциональным жанром, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Ключевые слова: легенда, фольклор, инверсия, лексические повторы, стилистические приемы

INVERSION AND LEXICAL REPETITIONS AS STYLISTIC DEVICES

Savchuk I.P.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: uruna_cabchuk@mail.ru

In this article there considers the problem of the use of stylistic devices (inversion and lexical repetitions) in texts of Russian folklore legends. There is given the determination of genre of legend. Inversion and lexical repetitions are considered as stylistic devices in Russian folklore legends. The value of the inversion and lexical repetitions use is described in texts of Russian folklore legends. At the end of the article there is the conclusion that the used stylistic devices (inversion and lexical repetitions) in the genre of legend underline expressiveness of language style of this genre, doing folklore legend a fiction genre. The distinguishing feature of this genre is a presence not only semantic but also artistic, aesthetic information. Thus, the criterion of fictionality distinguishes a legend from nonfictional, historical texts, and also from texts of biblical histories.

Keywords: legend, folklore, inversion, lexical repetitions, stylistic devices

Легенды – сюжетный жанр. Но их сюжеты обычно не развернуты в сложное повествование, а представляют собой в основном один или два эпизода. В применении к легенде будем употреблять термин «жанр», который является традиционным при описании произведений художественно-эстетического характера. Чтобы ярче подчеркнуть художественно-эстетический характер, в легендах используются изобразительно-выразительные средства языка. Наше внимание будет обращено на такой стилистический прием, как инверсия. Цель данной работы заключается в том, чтобы отобразить использование инверсии и лексических повторов в текстах фольклорных легенд.

Инверсия в языке обозначает, что прямой порядок слов в предложении был заменен обратным. В русском языке в предложении, когда сначала стоит подлежащее, затем сказуемое и далее второстепенные члены предложения, использован прямой порядок слов. Такой порядок слов используется для научной литературы, так как сохраняет нейтральную окраску всего повествования.

Чтобы придать эмоциональную окраску содержанию речи или произведения, применяется инверсия.

В языке, особенно в устной речи, инверсия создается путем перестановки местами подлежащего и сказуемого или переноса в начало предложения второстепенных членов предложения.

В фольклорных легендах часто используется инверсия. Например, второстепенный член предложения ставится в центр предложения, где на него падает логическое ударение, что помогает читателю обратить внимание на мелкие детали, которые могут сыграть в произведении решающее значение. Например: И незадолго до того как город ушел под землю, собрали все драгоценности, все золото в одну бочку, выехали на середину Светлояра и прямо с лодки эту бочку сбросили («Град Китеж под горами») [2, с. 421].

В легендах мы выделили следующие виды инверсии:

1. В конструкциях, когда рема ставится перед темой в предложении (понятиям тема и рема соответствуют понятия субъект

и предикат, подлежащее и сказуемое). Это происходит при нарушении порядка частей при его актуальном членении. Обычно рема следует за темой. Синтаксическое членение предполагает выделение в предложении сказуемого и подлежащего, а затем расширяющих их второстепенных членов. А вот актуальное членение в зависимости от задач коммуникации и конкретной ситуации приспособливает грамматическую структуру предложения. В таком случае не совпадают с грамматическим сказуемым и подлежащим субъект и предикат, то есть подлежащим может завершаться предложение, а сказуемым начинаться. Главным инструментом в этом делении служит логическое ударение. При полном сохранении частей предложения достаточно изменения интонации одного слова, чтобы изменился смысловой оттенок всего предложения. Также для выделения темы или ремы служат частицы (же, не, ведь, то). Например:

Говорят, если очень глубоко нырнуть, так можно увидеть крыши и купола китежских церквей, и резные боярские терема, и городские стены, и улицы, и народ, который своими делами занят («Град Китеж – подводный») [2, с. 422].

Подобная инверсия в текстах легенд позволяет выделить определение, эпитет, сделать его ярче. Например: Напились апостолы, а вода такая чистая, студеная да сладкая! – и воротились назад («Бедная вдова») [2, с. 413]; Вот мне бы сегодня кто точно сказал, что стану снова молодой, проползла бы, хоть ноги болят – мочи нет («Я маленькая еще была») [2, с. 422].

2. В конструкциях, когда перестановка частей словосочетания приводит к тому, что предложение стилистически окрашивается. Здесь происходит нарушение целостности словосочетания путем вставки между его частями глагола. Как бы сама собой образуется пауза, которая обособляет это слово от других, оно приобретает особое значение. Например: Меж тем – откуда что взялось – стало мужиково поле поправляться; от старых корней пошли новые свежие побеги. Дождевые тучи то и дело носятся над нивою и поят землю; чудный уродился хлеб – высокой да частой; сорной травы совсем не видать; а колос налился полной-полной, так и гнётся к земле («Илья-пророк и Никола») [2, с. 409].

Таким образом, употребление инверсии в текстах фольклорных легенд придает языку этого жанра смысловую значимость, с помощью инверсии рассказчик легенды

акцентирует внимание слушателя именно на том слове, которое несет смысловую нагрузку. Этот прием необходим для того, чтобы добиться наибольшего воздействия на слушателя или читателя.

Также в легендах часто встречаются различные лексические повторы. Повтором называется целый ряд речевых фигур, которые основаны на неоднократном использовании каких-то единиц языка (например, слов, синтаксических конструкций, морфем или звуков) в пределах одного предложения или смыслового отрезка текста. Применяются они с той целью, чтобы сделать высказывание более выразительным. В зависимости от критериев, лежащих в основе деления, различают несколько видов повторов. Например, во внимание может приниматься тип единиц, которые встречаются несколько раз. Тогда выделяют звуковую, морфемную, синтаксическую и лексическую повтор. Например:

Мужик ждал-ждал, нет помощников! («Еруслан Лазаревич») [3].

В данном примере повторяется слово «ждал».

Следующим критерием служит расположение тех единиц, которые встречаются несколько раз. В зависимости от этого повторы бывают: дистантные (когда другие элементы текста стоят между одинаковыми словами, морфемами и т. п.); контактные (когда единицы, которые повторяются, идут одна за другой). Важно и то, насколько точно воспроизводится первоначальное слово, звук или конструкция. При неупорядоченных синтаксическая позиция не объединяет эти единицы. Например:

Дал им покой и отправился в поле; лег под зорód (большая куча, стог. – Опыт обл. великор. словаря) сена, и послышалось ему – будто какой человек в сене стонет и говорит: «Тошно животу (скотине) моему! ах, тошно животу моему!» («Видение») [3].

В художественном тексте легенд чаще всего применяется именно лексический повтор. Это преднамеренное неоднократное использование единиц речи для придания тексту экспрессивности или акцентирования внимания читателя, слушателя на каком-то определенном моменте. Чем ближе их расположение друг к другу, тем вероятнее, что адресат их заметит.

Приведем несколько примеров,

Дружно подрастали и Ванюшка с Машенькой, вместе играли, вместе по ягоды ходили, вместе на работу отправлялись («Иван да Марья») [4, с. 195].

И остался Соломон один в аду: как ему выдти из аду? Думал-думал, да и стал вить завёртку («Соломон Премудрый») [2, с. 420].

В легендах лексический повтор играет огромную роль и выполняет несколько функций.

– Передача монотонности действий, их однообразия. Например:

Ничего-то уней не было; только была махонькая краюшечка хлебца, да с горсточку мучицы; была у ней еще коровка, да и та без молока – не отелилась к тому сроку («Бедная вдова») [2: с. 413].

– Придание высказыванию ясности, благодаря чему изложение перестает быть туманным, непонятным. Например:

Все закрома, все клети набил рожью, а все еще остается много; поставил он новые анбары и насыпал полнѣхоньки («Илья-пророк и Никола») [2: с. 409].

– Лексический повтор способствует тому, что высказывание приобретает большую эмоциональную силу, она нарастает и повествование становится более напряженным. Например:

– Вот будет урожай, так урожай! – говорит Никола. – Да и мужик-то, право, хороший, доброй, набожной; Бога помнит и святых знает! К рукам добро достанется...

– А вот подсмотрим, – отвечал Илья, – еще много ли достанется! Как спалю я молнией, как выбью градом все поле, так будет мужик твой правду знать, да Ильин день почитать («Касьян и Никола») [2, с. 408].

– Подчеркивание, выделение в речи той группы слов, которая несет особую смысловую нагрузку. Например:

На том дело и покончилось; смиловался Илья-пророк, перестал мужику бедою грозить; а мужик зажил припеваючи, и стал с той поры одинаково почитать и Ильин день и Николин день («Илья-пророк и Никола») [2, с. 409].

– Длительность и многократность действия тоже помогает выразить лексический повтор. Примеры его использования с такой целью легко найти в текстах легенд. Например:

Он запряг. Пахал-пахал, пахал-пахал – часа два с половиной пахал («О Святых») [4, с. 198].

– Связывание синтаксических конструкций в тексте. Это происходит благодаря особому ритму, образуемому при повторении словосочетаний или слов. Например:

Едут по тропочке, такая, значит, тропочка лесом, темная («О святых») [4: с. 199].

– Замедление повествования. Например:

От там крест стоит. Етот крест, неизвестно кем он поставленный. И когда. А там жил дед, Калина. Ну вот. И етот дед Калина часто видел: к етому кресту приходила девушка («Вот там крест стоит») [4: с. 202].

Также в фольклорных легендах используется полисиндетон. Например:

В некотором государстве жил-был царь. У него был младой сын царевич Евстафий; не любил он ни пиров, ни плясок, ни гульбищ, а любил ходить по улицам, да водиться с нищими, людьми простыми и убогими, и дарил их деньгами. Крепко рассердился на него царь («Царевич Евсфай») [2: с. 417].

В данном предложении мы находим частое употребление союза «и», что помогает сказителю ярче охарактеризовать характер и образ жизни Царевича Евстафия. Например:

Сидели они верхом на метлах, или в ступах, но большинство оседлали таких же несчастных мужиков, как Степаха, и немилосердно гнали их вперед («Небесное путешествие») [3].

Многосоюзие повышает выразительность языка фольклорных легенд, создавая незапланированные паузы в предложении на местах соединения его частей служебными частями речи и увеличивая при этом важность каждого элемента перечисления.

Заключение и выводы

Таким образом, используемые стилистические приемы (инверсия и лексические повторы) в жанре легенды подчеркивают выразительность языкового стиля данного жанра, делая фольклорную легенду фикциональным жанром, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник / В.П. Аникин. – М.: Высш. шк., 2001.
2. Русское устное народное творчество: хрестоматия / сост., вст. ст., коммент. В.П. Аникина. – М.: Высш. шк., 2006. – 1127 с.
3. Народные русские легенды А.Н. Афанасьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librebook.ru/narodnye_russkie_legendy_a_n_afanaseva.
4. Традиционный фольклор Новгородской области: Серия Памятники русского фольклора. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры. По записям 1963–1999 г. – СПб.: Алетейя, 2001. – 534 с.